

УДК 341.645.5

20 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТРИБУНАЛУ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2014 г.

А.С. Гришин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aleksey_grishin@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2014

Рассматриваются промежуточные результаты деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии, а также оценивается перспектива создания и функционирования международных судебных органов.

Ключевые слова: международный трибунал по бывшей Югославии, международные судебные органы, военные преступления.

В 2013 году исполнилось 20 лет с момента, когда Советом Безопасности ООН единогласно была принята резолюция № 827, положившая начало работе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) [1]. Наиболее известной попыткой создания международных судебных органов, предшествовавших образованию МТБЮ, следует признать деятельность Нюрнбергского [2] и Токийского [3] трибуналов. Однако по характеру деятельности МТБЮ значительно отличается от своих предшественников.

Во-первых, несравним масштаб событий, породивших необходимость создания данных органов. Не отрицая драматизма и трагичности событий, развернувшихся в 90-х годах XX века на Балканах, следует признать, что они сопоставимы с ужасами Второй мировой войны. Из этого вытекает два взаимосвязанных следствия. Размах преступлений, рассматриваемых МТБЮ, намного меньший, а на скамье подсудимых оказались в основном исполнители преступлений, а также их командиры, и лишь в редких случаях – представители высшего военно-политического руководства. В то же самое время это обстоятельство позволяет МТБЮ более детально и подробно исследовать обстоятельства каждого конкретного дела, что в случае Нюрнбергского и Токийского трибуналов по объективным причинам было невозможно.

Во-вторых, различны организационные условия функционирования послевоенных трибуналов и МТБЮ. К моменту начала процессов в Нюрнберге и Токио подсудимые находились под властью держав-победительниц, в то время как процесс розыска и предания подозреваемых суду МТБЮ растянулся на долгие годы, что привело к необходимости разработки и приме-

нения целого ряда процедур, доселе не известных международным судебным органам (сбора доказательств, розыска, ареста и передачи обвиняемых МТБЮ).

В-третьих, хотя Нюрнбергский и Токийский трибуналы, а также МТБЮ являются так называемыми «судами победителей», статус их различен. Если легитимность и авторитет послевоенных трибуналов никем всерьез не ставился под сомнение, то МТБЮ столкнулся с такой проблемой. Попытка представить стремление ряда западных государств к достижению своих интересов на Балканах в форме беспристрастного и объективного судебного разбирательства была достаточно скептически воспринята частью мирового сообщества. Под сомнение ставилась сама способность Совета Безопасности ООН создавать подобные органы. Кроме того, отдельные вердикты МТБЮ дают дополнительную пищу для дискуссий об их справедливости и обоснованности.

Согласно данным официального сайта www.ictu.org [4], за время своей работы МТБЮ рассматривал дела в отношении 161 лица, обвиняемых в геноциде, преступлениях против человечества, нарушениях законов и обычаев войны, нарушениях Женевских конвенций. На данный момент завершено рассмотрение дел в отношении 135 человек. МТБЮ осуждены 67 человек, 19 человек оправданы, в отношении 36 обвинения отозваны или производство прекращено по другим причинам (в т.ч. 16 человек умерли до вынесения приговора). В апелляционной инстанции в настоящее время рассматриваются дела в отношении 22 обвиняемых, в суде первой инстанции – дела 4 обвиняемых. Дела еще в отношении 13 человек переданы на рас-

Таблица

Информация о делах, рассматриваемых МТБЮ						
	Национальность подсудимых					Всего
	Хорваты	Сербы	Мусульмане	Албанцы	Македонцы	
Завершенные дела						
Обвинительные приговоры (срок)	12 (166)	48 (750.5* и 2 пожизненных)	5 (41.5)	1 (13)	1 (12)	67 (983 и 2 пожизненных)
Оправдательные приговоры	7	3	3	5	1	19
Отозвано обвинений	4	15	–	1	–	20
Прекращено дел в связи со смертью	2	13	1	–	–	16
Дела в апелляционной инстанции						
Обвинительные приговоры (срок)	6 (111)	14 (224 и 3 пожизненных)	–	–	–	20 (335 и 3 пожизненных)
Оправдательные приговоры	–	2	–	–	–	2
Дела в первой инстанции						
	–	4	–	–	–	4

*Общий срок заключения

смотрение местных судебных органов (10 – в Боснию и Герцеговину, 2 – в Хорватию и 1 – в Сербию) (табл.).

В апелляционном порядке пересматривались 65 из вынесенных МТБЮ 86 приговоров (в отношении 20 приговоров жалобы не подавались, а жалоба Драголюба Ойданича была отозвана). По итогам рассмотрения 28 приговоров были оставлены без изменений, 8 приговоров были отменены с одновременным направлением дел на новое рассмотрение, еще 29 приговоров изменены.

В результате повторного пересмотра дел в первой инстанции 4 приговора (в т.ч. 2 оправдательных в отношении косовских албанцев Рамуша Харадина и Идриза Балая) были подтверждены, 1 обвинительный приговор с наказанием в виде 6 лет заключения (в отношении косовского албанца Лахи Брахимая) изменен на оправдательный, по 2 делам (в отношении серба Дражена Эрдемовича и боснийского мусульманина Хазима Делича) снижены сроки заключения (с 10 и 20 лет до 5 и 18 лет соответственно), еще по одному делу (в отношении хорвата Здравко Мучича) срок заключения увеличен с 7 до 9 лет.

Изменение судом апелляционной инстанции ранее вынесенных 29 приговоров осуществлено следующим образом:

– в 7 случаях подсудимые (5 хорватов, 1 серб и 1 боснийский мусульманин) оправданы;

– в 18 случаях наказание смягчено (пожизненное заключение серба Миломира Стакича заменено на 40 лет тюрьмы, общий срок заключения по остальным 17 осужденным снизился с

388.5 года до 284 лет (на 104.5 года), в т.ч. для 4 хорватов – на 55 лет, для 11 сербов – на 47.5 года, для 2 боснийских мусульман – на 2 года);

– в 4 случаях наказание ужесточено – с 2.5 до 7 лет тюрьмы (хорват Златко Алешковски), с 7.5 до 15 лет тюрьмы (серб Милорад Крнолац), с 5 до 10 лет тюрьмы (серб Веселин Шливанчанин), с 20 лет тюрьмы до пожизненного заключения (серб Станислав Галич).

Большинство обвиняемых предстали перед судом добровольно, но в отношении 60 человек применялись принудительные процедуры. Так, 27 обвиняемых были задержаны СФОР, 14 – Сербией (Союзной Республикой Югославия), 5 – Хорватией, 3 – Боснией и Герцеговиной, 2 – КФОР, 2 – Австрией, по одному – ООН, Аргентиной, Испанией, Германией, Россией, Словенией и Черногорией.

Среди 67 осужденных МТБЮ 48 сербов (72%), 12 хорватов (18%), 5 боснийских мусульман (7%), 1 косовский албанец (1.5%) и 1 македонец (1.5%). К тюремному заключению на общий срок 983 года осуждены 65 человек, еще 2 человека (сербы Станислав Галич и Милан Лукич) осуждены к пожизненному заключению. В общей сложности 46 сербов осуждены на 750.5 года лишения свободы (76%), 12 хорватов – на 166 лет лишения свободы (17%), 5 боснийских мусульман – на 41.5 года лишения свободы (4%), косовский албанец – на 13 лет лишения свободы (1%), македонец – на 12 лет лишения свободы (1%).

Оправданы МТБЮ 19 человек – 7 хорватов (37%) – Зоран, Мирьян и Влатко Купрешкичи,

Драган Папич, Анте Готовина, Иван Чермак, Младен Маркач; 3 серба (16%) – Мирослав Радич, Момчило Перишич, Милан Милутинович; 3 боснийских мусульманина (16%) – Зейнил Делалич, Сефер Халилович, Насер Орич; 5 косовских албанцев (26%) – Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Рамуш Харадинай, Идриз Балай, Лахи Брахимай; македонец Любе Бошковски(5%).

Национальными судами осуждены 11 человек (9 сербов – судом Боснии и Герцеговины на общий срок 173 года лишения свободы, 1 хорват (Мирко Норац) – судом Хорватии на 6 лет лишения свободы, 1 хорват (Пашко Любичич) – судом Боснии и Герцеговины на 10 лет лишения свободы) и 1 хорват (Рахим Адеми) оправдан судом Хорватии. Также судом Сербии прекращено производство по делу серба Владимира Ковачевича по причине психического расстройства подсудимого.

В апелляционной инстанции рассматриваются дела в отношении 16 сербов (11 из них осуждены к тюремному заключению в общей сложности на 224 года, 3 – к пожизненному заключению, 2 – оправданы) и 6 хорватов (осуждены в общей сложности на 111 лет тюрьмы), в суде первой инстанции – дела 4 сербов (Горана Хаджича, Радована Караджича, Ратко Младича и Воислава Шешеля).

16 человек (2 хорвата, 13 сербов, 1 боснийский мусульманин) умерли до вынесения приговора. Славко Докманович покончил с собой, ожидая приговора в тюремной камере. Влайко Стоилькович застрелился на ступенях здания парламента Югославии. Мехмед Алагич, Джордже Джукич и Момир Талич умерли в период временного освобождения до суда. Желько Ражнатович был убит неуставленными лицами. Слободан Милькович был убит сотрудниками полиции Сербии. Слободан Милошевич и Милан Ковачевич умерли, находясь в предварительном заключении. Янко Бобетко умер до привлечения к суду. Горан Боровница, Никица Яньич и Стипо Алилович в установленном порядке признаны умершими. Симо Дрляча и Драган Гагович убиты при попытке ареста британскими и французскими военными соответственно. Янко Яньич подорвал себя гранатой во время попытки его ареста немецкими военными.

Обвинения, связанные с **войной в Хорватии (1991–1995 гг.)**, были предъявлены 18 лицам (12 сербам и 6 хорватам). 4 серба были обвинены в расстреле 200 хорватских пленников из Вуковарского госпиталя в ноябре 1991 года, еще 4 – в обстрелах города Дубровник в октябре 1991-го – мае 1992 года. Также обвинения были выдвинуты против 4 руководителей самопровозглашенной Республики Сербская Краина. 3 хорватам

были предъявлены обвинения в преступлениях, совершенных в сентябре 1993 года в ходе операции «Медакский карман», еще 3 обвинялись по факту проведения операции «Буря» в начале августа 1995 года, в результате которой Республика Сербская Краина прекратила свое существование, а 250 тысяч мирных жителей были вынуждены бежать из Хорватии.

На сегодняшний день завершено рассмотрение дел в отношении 103 человек (72 сербов, 22 хорватов, 9 боснийских мусульман), обвиняемых в преступлениях, совершенных в ходе **войны на территории Боснии и Герцеговины (1992–1995 гг.)**. Самым большим по количеству обвиняемых (28 сербов) стало дело о преступлениях, совершенных с мая по август 1992 года в лагерях Омаршка и Кератерм, созданных в окрестностях города Приедор для содержания около 5000 военнопленных и гражданских лиц. 3 боснийских мусульманина и 1 хорват были привлечены к ответственности в связи с деятельностью лагеря Челебичи в мае-августе 1992 года. Еще 1 серб был обвинен в преступлениях в лагере Шушица в общине Власеница, совершенных в период с июня по сентябрь 1992 года.

19 человек преследовались за преступления в долине Лашвы, совершенные в 1992–1993 годах хорватскими войсками. За преступления против боснийских мусульман в городе Мостар и его предместьях были осуждены еще 2 хорвата.

6 сербов были привлечены к суду за преступные деяния, совершенные в общине Приедор в мае – августе 1992 года. Еще 11 сербов обвинялись в преступлениях в городе Фоча, где с апреля 1992 года по январь 1994 года проводились этнические чистки несербского населения и создавались т.н. «лагеря изнасилований». В преступлениях, совершенных на территории общины Босанский Шамац, были обвинены 6 сербов, еще 3 серба осуждены за расстрелы гражданского населения в городе Вышеград и его окрестностях. 2 серба были обвинены в совершении ряда преступлений в городе Брчко и лагере Лука, еще 1 серб был осужден за уничтожение мусульманской деревни Глогова в мае 1992 года, в результате чего погибли 65 мирных жителей.

3 сербам были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с осадой Сараево и обстрелами города с помощью артиллерии и снайперов с апреля 1992 года до февраля 1996 года.

Преступления, произошедшие в окрестностях города Сребреница, были инкриминированы 9 лицам (8 сербам и 1 боснийскому мусульманину). С мая 1992 года по июль 1995 года располагавшиеся в городе мусульманские вой-

ска вели кампанию террора по отношению к сербскому населению. После захвата города в июле 1995 года, в ходе операции «Кривая-95», армией Республики Сербской, полицией и другими сербскими вооружёнными отрядами производились массовые расстрелы мусульман (мужчин и мальчиков), в результате чего, по некоторым оценкам, погибли от 7 до 8 тысяч человек.

В связи с деятельностью 3-го корпуса Армии Боснии и Герцеговины к суду были привлечены 4 боснийских мусульманина, которым вменялась ответственность за преступления, совершенные войсками корпуса в 1993 году и в июле – сентябре 1995 года в Центральной Боснии. Кроме того, еще 1 боснийский мусульманин обвинялся в преступлениях, совершенных в ходе операции «Неретва-93» в хорватских селах Грабовица и Уздол в сентябре 1993 года.

Перед МТБЮ также предстали 2 руководителя самопровозглашённой Республики Сербской, которые были обвинены в преследованиях несербского населения и насильственном перемещении тысяч боснийских мусульман и хорватов в 1992 году.

В связи с преступлениями, совершенными в сентябре 1995 года в населенных пунктах Сански-Мост и Трново были предъявлены обвинения известному руководителю сербского парамилитарного формирования «Сербская добровольческая гвардия» Желько Ражнатовичу, однако в 2000 году он был застрелен преступниками в Белграде.

В связи с **войной в Косово (1998–1999 гг.)** МТБЮ рассмотрел обвинения в отношении 10 человек (7 косовских албанцев и 3 сербов). 3 косовских албанца преследовались в связи с деятельностью лагеря Лапушник, где с января по июль 1998 года содержались сербы и албанцы, которые отказывались сотрудничать с Освободительной армией Косово. Также преследовались 3 руководителя Освободительной армии Косово. С сербской стороны к суду привлечены 3 представителя военно-политического руководства Югославии, отвечавшие за проведение военно-полицейских операций на территории края.

Боевые действия в Македонии (2001 год) повлекли за собой предъявление обвинения 2 македонцам по факту преступлений, совершенных армией и полицией Македонии в селе Люботен в августе 2001 года.

Двум сербам – президенту Югославии Слободану Милошевичу и начальнику главного штаба Югославской армии Момчило Перишичу – были предъявлены обвинения в совершении преступлений в рамках сразу нескольких воо-

руженных конфликтов. Так, на Милошевича была возложена ответственность за убийства сотен хорватов и несербского населения, ограничение свободы и депортацию 170 000 хорватов, уничтожение домов и памятников, избиения и убийства задержанных во время войны в Хорватии; убийства тысяч боснийских мусульман на территориях Республики Сербской, создание лагерей, жестокое обращение с населением, дискриминацию несербов, депортации, уничтожение имущества, препятствие гуманитарной помощи во время войны в Боснии и Герцеговине; изгнание 800 000 косовских албанцев, убийства сотен гражданских лиц, акты сексуального насилия, уничтожение имущества во время войны в Косово. Момчило Перишич был обвинен в том, что, будучи осведомлённым о совершении армиями Республики Сербская Краина и Республики Сербской преступлений, он организовал оказание им помощи (в т.ч. снабжение амуницией, топливом, боеприпасами, техническая помощь, обучение). Большое количество офицеров армий Республики Сербская Краина и Республики Сербской продолжали оставаться офицерами Югославской армии.

В настоящее время МТБЮ в первой и апелляционной инстанциях рассматриваются дела 6 хорватов и 20 сербов. Обвинения, предъявленные хорватам, касаются ответственности за преступления, совершенные на территории Боснии и Герцеговины. Сербов обвиняются в преступлениях в Сребренице (7 человек), Косово (5 человек), Хорватии и Боснии и Герцеговине (3 человека), также МТБЮ рассматриваются обвинения против руководства Республики Сербской (4 человека) и Республики Сербская Краина (1 человек).

Нельзя не отметить, что деятельность трибунала носит весьма тенденциозный характер. Из высшего политического руководства обвинения предъявлены только сербам – как руководству Союзной Республики Югославия (Слободан Милошевич – президент, верховный главнокомандующий; Момчило Перишич – начальник генерального штаба армии; Драголюб Ойданич – начальник генерального штаба армии; Влайко Стоилькович – министр внутренних дел; Милан Милутинович – президент Сербии; Никола Шаинович – заместитель премьер-министра), так и высшим должностным лицам самопровозглашенных Республики Сербской в Боснии и Герцеговине (Радован Караджич – президент, верховный главнокомандующий; Ратко Младич – начальник главного штаба армии; Биляна Плавшич – сербский представитель коллективного президиума Боснии и Герцеговины, член президиума; Момчило Краишник – председа-

тель парламента; Мичо Станишич – министр внутренних дел) и Сербской Краины в Хорватии (Милан Бабич – премьер-министр и президент; Милан Мартич – министр обороны, министр внутренних дел, президент; Горан Хаджич – председатель правительства Славонии, Бараньи и Западного Срема, президент).

В то же самое время ни лидер боснийских мусульман Алия Изетбегович (умер в 2003 году), ни президент Хорватии Франьо Туджман (умер в 1999 году), ни лидер боснийских хорватов Мате Бобан (умер в 1997 году), ни предводитель косовских албанцев Ибрагим Ругова (умер в 2006 году) перед судом так и не предстали.

Из числа руководства боснийских мусульман к ответственности были привлечены Энвер Хаджихасанович, Сефер Халилович и Расим Делич, в разное время занимавшие должность начальника генерального штаба армии. В поле зрения МТБЮ попал также ряд руководителей боснийских хорватов: вице-президент Хорватской республики Херцег-Босна Дарио Кордич, премьер-министр Хорватской республики Херцег-Босна Ядранко Прлич и начальник главного штаба армии Милович Петкович. Самым высокопоставленным обвиняемым среди хорватов стал начальник генерального штаба армии Янко Бобетко, умерший до суда в 2003 году. В случае косовских албанцев рассматривались дела в отношении нескольких полевых командиров, которые были полностью оправданы МТБЮ.

МТБЮ также отказался расследовать многочисленные факты гибели мирных жителей во время бомбардировок Союзной Республики Югославия авиацией НАТО в 1999 году, хотя данный военный конфликт подпадал под его юрисдикцию и имелись неоспоримые свидетельства нарушения законов и обычаев войны.

Все эти факты трудно объяснить чем-то кроме политической пристрастности МТБЮ и его направленности против одной из сторон конфликта на Балканах – сербской. Создается впечатление, что эпизодическое привлечение к ответственности хорватов и боснийских мусульман проводилось не столько с целью наказания преступников, сколько для иллюстрации тезиса о том, что МТБЮ судит не только сербов.

Между тем при самом большом количестве обвиняемых в отношении сербов вынесены только 3 оправдательных приговора, при этом исключительно сербам выносились приговоры о пожизненном заключении, самое большое количество смертей в заключении также приходится на их долю. Дела по обвинениям в преступлениях против сербов практически отсутствуют и зачастую завершаются оправдательными

вердиктами. Всего в преступлениях против сербов обвинены 22 человека – 7 хорватов («Медакский карман» – Мирко Норац, Рахим Адеми, Янко Бобетко; «Операция «Буря» – Анте Готовина, Младен Маркач, Иван Чермак; «Лагерь Челебичи» – Здравко Мучич) 8 боснийских мусульман («Лагерь Челебичи» – Хазимим Делич, Эсад Ланджо, Зейнил Делалич; «Сребреница» – Насер Орич; «3-й корпус Армии Боснии и Герцеговины» – Энвер Хаджихасанович, Амир Кубура, Мехмед Алагич, Расим Делич) и 7 косовских албанцев («Лагерь Лапушник» – Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Агим Муртези, Харадин Бала, «Освободительная Армия Косово» – Рамуш Харадинай, Идриз Балай, Лахи Брахимай) (14% от общего числа обвиняемых). Результаты рассмотрения этих дел весьма примечательны. Признаны виновными и осуждены 8 человек на общий срок 69.5 года: Мирко Норац – на 6 лет, Здравко Мучич – на 9 лет, Харадин Бала – на 13 лет, Хазимим Делич – на 18 лет, Эсад Ланджо – на 15 лет, Энвер Хаджихасанович – на 3.5 года, Амир Кубура – на 2 года, Расим Делич – на 3 года (7% от совокупного срока заключения), 11 человек оправданы (Рахим Адеми, Анте Готовина, Младен Маркач, Иван Чермак, Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Рамуш Харадинай, Идриз Балай, Лахи Брахимай, Зейнил Делалич, Насер Орич), обвинения против Агима Муртези отозваны, Янко Бобетко, Мехмед Алагич умерли до вынесения приговора. Автор не стремится оправдать или принизить масштаб преступлений сербов. Как известно, преступления совершаются в рамках всех конфликтов всеми их сторонами. Но сербские жертвы войны имеют такое же право на признание и справедливость. Приходится констатировать, что этого права МТБЮ их практически лишил (рис.).

Сейчас, когда спустя два десятилетия МТБЮ близок к завершению своей работы, уместно задаться вопросом – достиг ли он цели? Автору представляется, что ответ на данный вопрос не может быть однозначным. С одной стороны, МТБЮ расследованы многочисленные факты преступлений, виновные привлечены к ответственности. С другой стороны, именно двойные стандарты в деятельности МТБЮ являются одной из главных причин того, что государства бывшей Югославии до настоящего времени не в состоянии преодолеть враждебность и отчуждение, вызванное длительной и трагической войной. Потребность людей в справедливости (как сербов, так и хорватов, боснийских мусульман, косовских албанцев) не удовлетворена. А раз так – в любой момент возможен рецидив конфликта с непредсказуемыми последствиями.

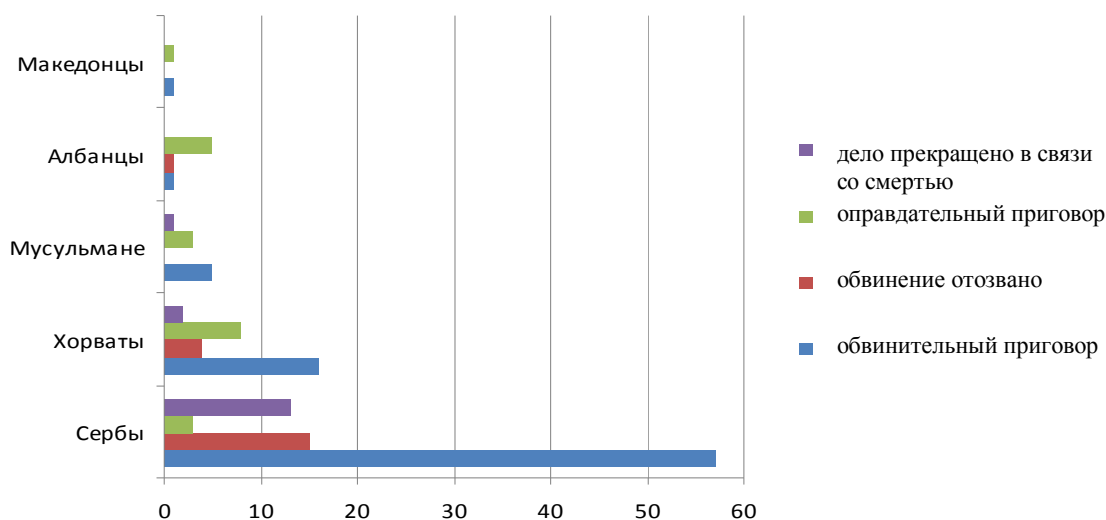

Рис. Результаты уголовного преследования (количество дел)

Какие же уроки можно извлечь из работы МТБЮ? По мнению автора, политическая ангажированность МТБЮ порождена самой историей создания и деятельности трибунала. Являясь «судом победителей», МТБЮ физически не мог преследовать абстрактные общечеловеческие ценности и быть равноудаленным и независимым от сторон, как того требуют интересы подлинного правосудия. Да, можно говорить о том, что суд не зависит от непосредственных сторон конфликта, но этого мало. Суд должен быть независим от мировых «центров силы», которые, очевидно, имели свои интересы и последовательную позицию в конфликте на Балканах. Необходимо понимать, что кроме политических аспектов в деятельности МТБЮ есть целый ряд факторов, предопределивших характер его работы. Финансирование и организационное обеспечение его деятельности, включая розыск и задержание преступников, выполнялось государствами, что порождало определенную зависимость МТБЮ от них. Очевидно, что все международные судебные органы, сформированные по образу и подобию МТБЮ, столкнулись с теми же проблемами. Трибуналы *ad hoc*, создаваемые как реакция международного сообщества на отдельные конфликты, не могут играть превентивную роль и предотвращать совершение преступлений. Более того, в существующем их виде они порождают у потенциальных преступников, находящихся на стороне «победителей», чувство безнаказанности.

Представляется, что в настоящее время идея международного уголовного правосудия (и в

первую очередь это касается преследований за тяжчайшие преступления международного характера, геноцид, военные преступления и др.) испытывает кризис легитимности. Можно заметить, что создание и функционирование постоянно действующих международных судебных органов (например, Международного уголовного суда [5]) поддерживается, в основном, государствами, которые не задействованы в вооруженных конфликтах, способных стать предметом внимания таких органов. Государства же, являющиеся потенциальными адресатами международного правосудия, настроены достаточно скептически. Так, статут Международного уголовного суда не ратифицировал ни один постоянный член Совета Безопасности ООН. Как следствие, данный орган за 10 лет своей работы не достиг каких-либо существенных результатов и не стал играть заметную роль в международных отношениях. Государства, обладающие значительным политическим авторитетом и ресурсами, могут рассчитывать на то, что в случае необходимости смогут препятствовать работе такого суда. Государства, не имеющие таких возможностей, лишены какого-либо стимула добровольного принятия юрисдикции наднационального судебного органа, поскольку его решения, очевидно, будут приниматься под влиянием более могущественных держав.

Означает ли все это, что идею подлинного международного правосудия невозможно реализовать? Отнюдь. По мнению автора, развитие международных судебных органов в уголовно-процессуальной сфере нельзя рассматривать в

отрыве от развития всего международного сотрудничества в целом, поскольку они объединены общей логикой и принципами. А опыт международного сотрудничества говорит о том, что естественным и закономерным направлением его развития является поэтапное движение от более простых форм к более сложным. Это подразумевает создание международных судебных органов на субрегиональном и региональном уровне и только потом, при наличии соответствующих условий, – в общемировом масштабе. Такое направление развития международных судебных органов имеет целый ряд преимуществ. Так, оно способствует достаточно высокому уровню доверия, поскольку отношения строятся, как правило, между соседствующими государствами, имеющими богатый опыт взаимодействия. Также законодательство соседних государств имеет общие основания и принципы.

Эволюционное развитие международного правосудия в уголовно-процессуальной сфере не может быть подменено директивными указаниями и попытками навязывания международ-

ному сообществу каких-либо громоздких универсальных институтов. Созданные таким образом правовые механизмы останутся мертворожденными, будут искусственны и нефункциональны, а деятельность соответствующих институтов обречена на неудачу.

Список литературы

1. Устав Международного трибунала по Югославии (электронный источник) / СПС «Консультант Плюс», 2013.
2. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (электронный источник) / СПС «КонсультантПлюс», 2013.
3. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (электронный источник) / СПС «КонсультантПлюс», 2013.
4. Официальный сайт Международного трибунала по бывшей Югославии www.ictu.org.
5. Римский статут Международного уголовного суда (электронный источник) / СПС «Консультант Плюс», 2013.

20 YEARS OF THE INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA: RESULTS OF ITS WORK AND PROSPECTS OF INTERNATIONAL JUSTICE

A.S. Grishin

This article discusses the interim results of the work of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. We also assess the prospects of setting up and functioning of international judicial bodies.

Keywords: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, international judicial bodies, war crimes.

References

1. Ustav Mezhhdunarodnogo tribunala po Jugoslavii (jelektronnyj istochnik) / SPS «Konsul'tant Pljus», 2013.
2. Ustav Mezhhdunarodnogo voennogo tribunala dlja suda i nakazaniya glavnyh voennyh prestupnikov evropejskih stran osi (jelektronnyj istochnik) / SPS «Konsul'tantPljus», 2013.

3. Ustav Mezhhdunarodnogo voennogo tribunala dlja Dal'nego Vostoka (jelektronnyj istochnik) / SPS «Konsul'tantPljus», 2013.
4. Oficial'nyj sajt Mezhhdunarodnogo tribunala po byvshej Jugoslavii www.ictu.org.
5. Rimskij statut Mezhhdunarodnogo ugolovnogogo suda (jelektronnyj istochnik) / SPS «Konsul'tant Pljus», 2013.